

TERTIUM COMPARATIONIS ПРИ ПЕРЕВОДЕ МОДАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются возможности применения принципа *tertium comparationis* при переводе модальности. Показано, что применение данного принципа является весьма перспективным для переводоведения, особенно при переводе такой многоаспектной категории, как модальность.

Ключевые слова: *tertium comparationis*, перевод, модальность, скопос.

Барміна Є. О. Tertium comparationis при перекладі модальності. У статті розглядаються можливості використання принципу *tertium comparationis* при перекладі модальності. Продемонстровано, що використання цього принципу опиняється корисним для перекладознавства, особливо при перекладі такої багатоаспектної категорії, як модальність.

Ключові слова: *tertium comparationis*, переклад, модальність, скопос.

Barmina E. A. Tertium Comparationis in the Translation of Modality. The article deals with possibilities of applying the principle of *tertium comparationis* in the translation of modality. The author demonstrates that this principle is highly relevant to Translation Studies, especially in the process of translation of such a multi-aspect category as modality.

Key words: *tertium comparationis*, translation, modality, scopos.

Актуальность данной статьи подтверждается тем фактом, что в английском языке нет другого явления, которое служило бы причиной столь частых ошибок в переводе, как категория модальности [Рецкер 2007]. Под модальностью следует понимать содержащееся в каждом предложении указание на отношение высказывания к объективной действительности. Так же широко трактует модальность швейцарский лингвист Шарль Балли: «Модальность — душа предложения. Нет высказывания без модальности» [Балли 1961, с. 44]. Таким образом, модальность является не просто дополнительным признаком высказывания, а фундаментальной основой реализации речевой деятельности, что необходимо учитывать при переводе.

Модальность охватывает исключительно широкий круг категорий. Между ее крайними полюсами — утверждением и отрицанием — укладываются: возможность и невозможность, вероятность и невероятность, предположение и сомнение, причем и такие тонкие смысловые оттенки, как предположение, граничащее с уверенностью, и предположение, справедливость которого может быть проверена немедленно.

Цель данной статьи – продемонстрировать, что при переводе столь многоаспектной категории, как модальность, необходимо иметь в виду некоторое «третье измерение» – *tertium comparationis*. Достижением данной цели определяется постановка следующих задач:

- 1) дать определение термина *tertium comparationis*;
- 2) рассмотреть особенности его применения в переводоведении;
- 3) проанализировать особенности передачи модальных оттенков при переводе с применением принципа *tertium comparationis*. В качестве этого *tertium comparationis* в нашем случае выступает текст перевода на испанском языке.

Объект исследования – высказывания, передающие модальные оттенки.

Предмет исследования – перевод данных высказываний.

Вот как определяет термин *tertium comparationis* философский энциклопедический словарь: «*tertium comparationis* (лат. третий член сравнения) – критерий сравнения, то, в чем совпадают две сравниваемые вещи» [Философский энциклопедический словарь 2010, www].

Данный термин широко используется в лингвистике. При этом, необходимо отметить различие в его употреблении в разных областях. Так, если в стилистике под *tertium comparationis* понимается тот общий признак, на основе которого осуществляется сравнение между двумя сравниваемыми, то в переводоведении это вербализация одной и той же мысли третьим способом, который устанавливает отношения общности и отличия как с оригиналом, так и с переводом на родной язык. Применение принципа *tertium comparationis* позволяет провести более глубокий анализ текстов оригинала и перевода с позиции некой третьей сущности, третьей точки зрения на то, что есть общего в этих текстах.

Последовательное применение данного принципа прослеживается во многих теоретических трудах как отечественных, так и зарубежных специалистов в области переводоведения. В своей работе «Современное переводоведение» В. Н. Комиссаров, определяя методологию переводческого анализа, говорит о четырех типах сопоставлений:

- 1) Текст оригинала сопоставляется с текстом перевода.
- 2) Сопоставляются несколько переводов одного и того же оригинала.
- 3) Сопоставляются переводы с оригинальными текстами на языке переводов.

4) Сопоставляются тексты близкого содержания на исходном языке и переводящем языке [Комиссаров 2001, с. 34-35].

В каждом из приведенных типов сопоставлений можно говорить о привлечении принципа *tertium comparationis*, хотя В. Н. Комиссаров и не использует данный термин.

Среди зарубежных исследователей, широко использующих данный принцип в своих работах, необходимо отметить таких, как М. Бейкер [Baker 2004], Б. Хейтим и И. Мейсон [Hatim 1997].

Особенно перспективным, на наш взгляд, является использование принципа *tertium comparationis* при переводе модальности, так как привлечение «третьего измерения» позволяет более детально рассмотреть особенности передачи различных модальных оттенков средствами разных языков.

Обратимся к передаче модальности при переводе цитаций. Сам характер цитирования требует от переводчика максимально точной передачи высказывания, чего невозможно добиться без сохранения модальности оригинала. Ниже в качестве русского исходного текста (РИТ) приводится отрывок из интервью российского премьер-министра Владимира Путина, представленного на новостном сайте www.euronews.net, и тексты перевода на английский (АПТ) и испанский (ИПТ) языки. Отвечая на вопрос о своем возможном участии в следующих президентских выборах, Путин заявляет:

РИТ: “Следующие выборы в Российской Федерации – в 2012 году, и я считаю, что каждый на своем месте должен (1) исполнять свой долг. И не нужно (2) суетиться по поводу того, что будет происходить в 2012 году. Доживем до этого времени (3) – посмотрим” [Путин: общение с россиянами в прямом эфире 2008, www].

АПТ: “*Russia is due to have the next presidential elections in 2012 and I think everyone should (1) carry out his duties in his job until then,*” he said. “*It is not worth (2) bothering now about what may happen in 2012. We must wait (3) and see.*” [Putin hints at Kremlin comeback 2008, www]

ИПТ: “*Las próximas elecciones en Rusia son en 2012 y considero que cada uno en su puesto debe (1) cumplir con su deber. No hay que (2) romperse la cabeza pensando en lo que ocurrirá dentro de cuatro años. Llegado el momento (3), ya veremos*”, dijo [Putin descarta volver en breve al Kremlin 2008, www].

ЕП 1: краткое прилагательное широкой семантики «должен», передающее самые различные оттенки долженствования в русском языке, конкретизируется в английском переводе за счет выбора модального глагола *should* с дидактическим коннотациями, вполне отвечающими данному контексту. Испанский вариант отдает предпочтение глаголу *deber*, который, также как и русское краткое прилагательное «должен», не дифференцирует источник долженствования.

ЕП 2: в русском тексте благодаря широкой семантике предикативного наречия «не нужно» речь может идти об отсутствии необходимости в силу определенных причин, но также может выражать наставление, призыв в данном случае не торопить события (подтверждением чему служит следующее предложение). Таким образом, в данном контексте данное высказывание может приравниваться по своему воздействию к повелительному наклонению. Английский же перевод не несет в себе этой комбинации значений, переводчик выбирает более конкретный вариант – нецелесообразность совершения действия. При этом исчезает оттенок дидактичности, наставления, присутствующий в оригинале. Кроме того, происходит нейтрализация за счет использования глагола *bother* в качестве соответствия русскому глаголу *суетиться*, который имеет более яркую эмоциональную окраску. Испанский перевод концентрируется на передаче отсутствия объективной необходимости, т.е. тоже передает лишь часть значения русского высказывания. Однако, в отличие от английского перевода, в испанском удается избежать нейтрализации высказывания за счет использования фразеологизма *romperse la cabeza* (букв. – *ломать голову*) с пометкой разговорный и экспрессивный.

ЕП 3: побудительная модальность третьего предложения передана имплицитно при помощи формы будущего времени. Такая структура предложения сближает его с пословицами, поговорками и разного рода присказками, традиционно используемыми в русском языке для выражения наставлений и увещаний (ср. *поживем – увидим*). Для английского языка такие средства выражения побуждения не столь характерны, поэтому переводчик использует модальный глагол – типичное средство выражение долженствования в английском языке. Испанский перевод ближе оригиналу за счет наличия в испанском языке довольно разнообразных средств выражения побудительной модальности. ЕП 3 передается при помощи абсолютной конструкции с причастием, имеющей значение обстоятельства времени. Такие конструкции широко используются в испанском языке вместо придаточных предложений с аналогичным значением. Таким образом, испанский перевод, как и английский, отдает предпочтение более идиоматичному варианту.

Анализ данных переводов показывает, что как в английском, так и в испанском тексте произошли определенные информационные потери. Не все импликации российского премьера донесены до читателей переводов. При этом испанский вариант можно признать более удачным благодаря использованию разговорного и экспрессивно окрашенного фразеологизма.

Вообще, необходимо отметить, что переводить российских политиков довольно сложно: с одной стороны нужно уловить все импликации (не секрет, что в высказываниях политиков зачастую приходится читать между строк), а с другой стороны соблюсти нормы политкорректности, доказательством чему может служить следующий пример.

Вот как характеризует сотрудничество России с НАТО Дмитрий Медведев:

РИТ: «*Наше участие должно (1) быть абсолютно равноправным. Я даже больше скажу: наше участие может (2) быть только партнерским. Никакого другого участия - что называется, для мебели, для вида - быть не может (3)*» [Дипломатический прорыв Россия-НАТО: общее ПРО в Европе 2010, www].

АПТ: *But, he went on, Moscow's participation in the missile shield project had to (1) be equal.*

"I would say, even more, our participation can (2) only be on a partnership level," said the Russian leader. "Either we have a fully-fledged partnership with an exchange of information and decision-making, or we do not participate at all (3)." [How realistic is NATO-Russia missile shield deal 2010, www]

Как видим, часть цитаты передается при помощи косвенной речи, причем выбор среди достаточно дифференцированной системы английских модальных глаголов, выражающих различные оттенки долженствования, именно модального глагола *have to* конкретизирует русское краткое прилагательное «должен» и придает высказыванию в английском переводе оттенок объективного долженствования с импликацией: хочется это кому-то или нет, а **придётся** согласиться с тем, что сотрудничество может быть только таким.

Использование ближайшего эквивалента (*can*) при переводе русского модального глагола «может» не совсем точно передает смысл высказывания. Медведев говорит о необходимом условии сотрудничества, а не о физической возможности. Более уместно была бы использование прилагательного *possible*: *...our participation is only possible on a partnership level.*

Более всего фигура переводчика заметна в передаче третьего предложения цитаты. Эмоциональность и образность политической риторики, столь присущая российскому лидеру в целом, нейтрализуется в английском переводе. Мотивировкой такого решения может служить стремление адаптировать высказывание под англоязычного получателя с целью соблюдения норм политкорректности, столь укоренившихся в англоязычном публицистическом дискурсе.

Возьмем в качестве *tertium comparationis* перевод того же высказывания на испанский язык.

ИПТ: *El presidente ruso, Dmitri Medvedev, ha dejado claro (1) que su participación en el escudo está supeditada (2) a que la colaboración se realice "en pie de igualdad y con transparencia"* [La OTAN y Rusia pasan páginas tras la cumbre de Lisboa 2010, www].

Заметно, что в испанском переводе цитата подвергается еще большему сокращению и нейтрализации. Модальность долженствования передаётся в испанском варианте конструкцией *estar + participio*, выражающей состояние, достигнутое в результате уже завершённого действия: *está supeditada* (букв. – *подчиняется*). Использование Modo Subjuntivo в придаточном предложении обусловлено самим типом предложения (придаточное) и лексическим значением глагола *dejar* (*давать возможность, позволять*): сослагательное наклонение является закономерным после глаголов волеизъявления. В контексте цитаты Modo Subjuntivo соответствует идее сомнения в осуществлении действия и физической возможности, заключённой в ЕП 1 и ЕП 2. Одновременно Modo Subjuntivo имплицитно подразумевает долженствование: если другого участия быть **не может**, то **должно** быть только равноправное участие.

Таким образом, реорганизация языкового материала в испанском варианте проходит под знаком выражения, интерпретирующего категорический характер заявления Медведева: *ha dejado claro*. Это выражение следует рассматривать в качестве языковой единицы, контекстуализирующей ЕП 1 оригинала.

Лексическим соответствием ЕП 2 оригинала является *está supeditada* (конструкция, перефразирующая ЕП 2). Грамматическим соответствием ЕП 2 и ЕП 3 является Modo Subjuntivo, которое в контексте аккумулирует также идею долженствования. Несмотря на передачу большей части цитаты в косвенной речи, которая по определению не является переводом, метонимические отношения (в том числе и в передаче характера модальности оригинала) воссозданы очень аккуратно.

Интересно пронаблюдать, что происходит с модальностью при переводе заголовков. Заголовки вообще можно рассматривать как отдельный жанр. Перевод заголовка требует от переводчика особого подхода, так как задача заголовка – не только отразить содержание статьи, но и привлечь внимание потенциального читателя. Эта функция должна сохраняться и в переводе. Вот как отразилась в переводе модальность английского заголовка:

АИТ: *Appeal to Russia and China over Korean tension*

РПТ: *Могут ли Кумай и Россия повлиять на Северную Корею?*

ИПТ: *Estados Unidos, Corea del Sur y Japón presionan a China para que condene los ataques de*

Corea del Norte [<http://www.euronews.net>].

В английском заголовке идея долженствования представлена имплицитно, однако явно прослеживается идея необходимости совершения действия, тогда как в русском переводе добавление модального глагола и преобразование структуры заголовка в вопросительное предложение привносит импликацию сомнения в возможности или даже целесообразности совершения действия. Таким образом, полностью меняется авторская модальность, что может объясняться скопосом: несмотря на так называемую «перезагрузку» отношений с США, Россия не хочет отказываться от своих давних партнеров и не изъявляет особого желания давить на них в угоду интересам США.

Испанский вариант заголовка наиболее эксплицитен. Сама идея долженствования передается при помощи глагола *presionar*, который по своему значению (вынуждать, принуждать, оказывать давление) намного сильнее английского *appeal* (призыв). Кроме того, четко указывается, кто (США, Южная Корея и Япония) кого (Китай) вынуждает совершить действие. Интересно, что при этом Россия не упоминается вовсе. Такое опущение может объясняться самим содержанием статьи. Россия там упоминается помимо заголовка только в первом предложении:

The US, Japan and South Korea are appealing for Russian and Chinese help to defuse tensions on the Korean peninsula [Appeal to Russia and China over Korean tension 2010, [www](http://www.waw)].

Как видим, это предложение является более развернутой копией заголовка. По сути, основной призыв США, судя по содержанию статьи, обращен все же к Китаю. Поэтому, видимо, переводчик для экономии мыслительных усилий реципиента счел возможным опустить нерелевантную на его взгляд информацию.

Выводы

1. Применение принципа *tertium comporationis* позволяет провести более глубокий анализ особенностей передачи модальности при переводе.

2. Для адекватной передачи модальности в переводе необходимо тщательно разобраться в тех оттенках значения, которые передает то или иное средство выражения модальности в данном контексте.

3. Выбор того или иного средства передачи модальности при переводе определяется стремлением переводчика максимально приблизиться к разговорной идиоматике принимающей культуры.

4. Соблюдение норм политкорректности, а также скопоса может приводить к определенным информационным потерям, а также к приращениям смысла.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются, на наш взгляд, в более широком привлечении принципа *tertium comporationis* при рассмотрении различных информационных потерь и приращений смысла, объясняемых соображениями скопоса, при переводе модальности.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика / Шарль Балли ; [перевод с французского К. А. Долинина]. – М. : Иностранная литература, 1961. – 395 с. Дипломатический прорыв Россия-НАТО: общее ПРО в Европе = How realistic is NATO-Russia missile shield deal? = La OTAN y Rusia pasan páginas tras la cumbre de Lisboa [Электронный ресурс]. – 2010. – 21 ноября. – Режим доступа: <http://www.euronews.net>. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с. Путин: общение с россиянами в прямом эфире = Putin hints at Kremlin comeback = Putin descarta volver en breve al Kremlin [Электронный ресурс]. – 2008. – 4 декабря. – Режим доступа: <http://www.euronews.net>. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; [дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича]. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. Appeal to Russia and China over Korean tension = Могут ли Китай и Россия повлиять на Северную Корею? = Estados Unidos, Corea del Sur y Japón presionan a China para que condene los ataques de Corea del Norte [Электронный ресурс]. – 2010. – 7 December. – Режим доступа: <http://www.euronews.net>. Baker M. In Other Words / Mona Baker. – London ; New-York : Routledge, 2004. – 304 p. Hatim B. The Translator as Communicator / Basil Hatim, Ian Mason. – London ; New-York : Routledge, 1997. – 244 p.

БЕВЗ. Н. В.

(Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИКО-ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Переклад розглядається як моделюючий щодо оригіналу текст. При розгляді герменевтичних визначень перекладу як основних філософських проблем виділяються проблеми розуміння, саморозуміння і взаєморозуміння. Вони створюють те «герменевтичне коло» проблем, які поповнюються залежно від практичної необхідності і глибини філософської рефлексії.

Ключові слова: переклад, культурна практика, філософія, герменевтика перекладу

Бевз Н. В. **Этимологические и логико-понятийные аспекты перевода.** Перевод рассматривается моделируемый относительно оригинала текст. При рассмотрении герменевтических определений перевода как основных философских проблем, отмечают проблемы понимания, самопонимания и взаимопонимания. Они создают тот «герменевтический круг» проблем, которые приумножаются в зависимости от практической необходимости и глубины философской рефлексии.

Ключевые слова: перевод, культурная практика, философия, герменевтика перевода